

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 48-КГ22-1-К7

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

29 марта 2022 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Астахова С.В.,

судей Марьина А.Н. и Горшкова В.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании с использованием систем видеоконференц-связи гражданское дело по иску Медведева Юрия Петровича к обществу с ограниченной ответственностью «Дельта-Челябинск 1» о защите прав потребителя

по кассационной жалобе Медведева Юрия Петровича на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 19 марта 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 29 июля 2021 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н., объяснения представителя Медведева Ю.П. по доверенности Захаровой М.А., поддержавшей доводы кассационной жалобы, объяснения представителей общества с ограниченной ответственностью «Дельта-Челябинск 1» Стефановой М.В., Незымаевой Ж.В. и Майбородиной А.В., возражавших против удовлетворения кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Медведев Ю.П. обратился в суд с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Дельта-Челябинск 1» (далее – Общество, исполнитель, ответчик) о возмещении убытков в размере 700 000 руб., взыскании компенсации морального вреда в размере 50 000 руб. и штрафа за несоблюдение в добровольном порядке требований потребителя.

В обоснование иска Медведев Ю.П. указал, что в результате ненадлежащего исполнения ответчиком принятых на себя обязательств по договору возмездного оказания услуг ему причинен ущерб, который в добровольном порядке не возмещен.

Решением Калининского районного суда г. Челябинска от 16 марта 2020 г. в удовлетворении иска отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 19 марта 2021 г., оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 29 июля 2021 г., решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение, которым иск удовлетворен частично. С Общества в пользу Медведева Ю.П. взысканы возмещение ущерба в размере 20 000 руб., компенсация морального вреда в размере 2 000 руб. и штраф в размере 11 000 руб. В удовлетворении остальной части исковых требований отказано.

В кассационной жалобе Медведева Ю.П. ставится вопрос об отмене апелляционного и кассационного определений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н. от 11 февраля 2022 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и возражений на нее, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и

без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами апелляционной и кассационной инстанций при рассмотрении данного дела.

Как установлено судами и следует из материалов дела, 15 мая 2017 г. между Обществом (исполнитель) и Медведевым Ю.П. (заказчик) заключен договор № 7 [REDACTED] (далее – договор), в соответствии с которым исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги, перечисленные в приложении № 1, в том числе с привлечением третьих лиц, а заказчик обязуется оплатить услуги. Адрес объекта, в отношении которого оказываются услуги: Челябинская обл., г. Миасс, территория ГСК-5 «Светофор», гаражный бокс [REDACTED].

Согласно приложению № 1 к договору в перечень услуг входят: мониторинг тревожных сообщений, мониторинг технологических сообщений, охранная сигнализация, сигнализация об отсутствии электроснабжения в течение 2 часов. Типы сообщений: «проникновение» и «пропадание 220 В».

Из пункта 3.1 договора следует, что исполнитель принял на себя обязательства, в том числе в случае поступления сигнальной информации обеспечить время прибытия на объект группы быстрого реагирования в соответствии с приложением № 1 к договору; оповещать заказчика о поступивших сообщениях с объекта; осуществлять мониторинг сообщений о постановке/снятии системы безопасности с режима охраны.

В соответствии с пунктом 5.1 договора за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязательств по договору, повлекшее причинение реального ущерба имуществу заказчика, исполнитель несет ответственность в размере прямого реального ущерба, но не более 20 000 руб.

Пунктом 7.4 договора установлено, что исправность телефонной связи и сети электропитания (220 В), к которым подключено оборудование системы безопасности, обеспечивается заказчиком. Для обеспечения резервного питания охранной сигнализации в гаражном боксе истца была установлена аккумуляторная батарея.

23 сентября 2019 г. в 22 часа 59 минут на станцию мониторинга Общества поступил сигнал, свидетельствующий об отсутствии электропитания, а в 23 часа 01 минуту – сигнал о разряде аккумуляторной батареи. Иных сигналов с данного объекта на станцию мониторинга до 27 сентября 2019 г. не поступало.

24 сентября 2019 г. в период с 01 часа 40 минут до 02 часов 20 минут неустановленное лицо путем пролома стены незаконно проникло в помещение гаражного бокса Медведева Ю.П. и тайно похитило принадлежащие истцу снегоболотоходы «CF MOTO X8» и «CF MOTO TERRALANDER», рыночная стоимость которых составила 700 000 руб.

14 октября 2019 г. Медведев Ю.П. направил в адрес ответчика претензию, содержащую требование о возмещение ущерба, причиненного вследствие недостатков оказанной услуги, которая осталась без удовлетворения.

Полагая, что у ответчика ввиду ненадлежащего исполнения условий договора возникло обязательство по возмещению причиненного ущерба в размере стоимости похищенного имущества, Медведев Ю.П. обратился в суд с иском по настоящему делу.

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции, ссылаясь на положения статей 15, 401, 779 Гражданского кодекса Российской Федерации, исходил из того, что факт ненадлежащего исполнения Обществом принятых по договору обязательств не подтвержден, равно как и наличие причинно-следственной связи между действиями (бездействием) ответчика и возникновением у истца убытков.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая новое решение о частичном удовлетворении иска, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что ответчиком допущено ненадлежащее исполнение условий договора, выразившееся в неоповещении заказчика о невозможности осуществления комплекса мероприятий по обеспечению безопасности объекта.

Определяя размер подлежащего возмещению ущерба, суд апелляционной инстанции исходил из того, что сам заказчик Медведев Ю.П. оценил стоимость сданного ответчику под охрану имущества в размере 20 000 руб., а условие договора о том, что исполнитель несет ответственность в пределах этой суммы, не противоречит положениям Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-I «О защите прав потребителей» (далее – Закон о защите прав потребителей) и не является ограничением ответственности исполнителя.

Кроме того, судебная коллегия по гражданским делам Челябинского областного суда пришла к выводу о том, что оценка сданного под охрану имущества в размере 20 000 руб. повлияла на ежемесячную плату по договору.

Данную позицию суда апелляционной инстанции поддержал Седьмой кассационный суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что с выводами судов апелляционной и кассационной инстанций согласиться нельзя по следующим основаниям.

В силу пункта 2 статьи 307 Гражданского кодекса Российской Федерации обязательства могут возникать в том числе из договоров и иных сделок.

Согласно статье 309 названного кодекса обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований – в соответствии с обычаями делового оборота и иными обычно предъявляемыми требованиями.

В случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства должник обязан возместить кредитору убытки, причиненные неисполнением (пункт 1 статьи 393 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В соответствии со статьей 15 этого же кодекса лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Согласно пункту 1 статьи 400 названного кодекса по отдельным видам обязательств и по обязательствам, связанным с определенным родом деятельности, законом может быть ограничено право на полное возмещение убытков (ограниченная ответственность).

Из приведенных выше норм права следует, что правило о полном возмещении убытков является диспозитивным и предполагает возможность ограничения ответственности как на основании закона (ответственность перевозчика, энергоснабжающих организаций, дарителя, ссудодателя и др.), так и в случаях, предусмотренных соглашением сторон.

Вместе с тем в соответствии с пунктом 1 статьи 16 Закона о защите прав потребителей условия договора, ущемляющие права потребителя по сравнению с правилами, установленными законами или иными правовыми актами

Российской Федерации в области защиты прав потребителей, признаются недействительными.

Так, если иное не установлено законом, убытки, причиненные потребителю, подлежат возмещению в полной сумме сверх неустойки (пени), установленной законом или договором (пункт 2 статьи 13 Закона о защите прав потребителей).

Как разъяснено в пункте 31 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», убытки, причиненные потребителю в связи с нарушением изготовителем (исполнителем, продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером) его прав, подлежат возмещению в полном объеме, кроме случаев, когда законом установлен ограниченный размер ответственности. При этом следует иметь в виду, что убытки возмещаются сверх неустойки (пени), установленной законом или договором, а также что уплата неустойки и возмещение убытков не освобождают лицо, нарушившее право потребителя, от выполнения в натуре возложенных на него обязательств перед потребителем (пункты 2, 3 статьи 13 Закона о защите прав потребителей).

Таким образом, ограничение размера ответственности изготовителя (исполнителя, продавца, уполномоченной организации или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортера) перед потребителем за ненадлежащее исполнение своих обязанностей может быть установлено только законом.

Кроме того, применительно к соглашениям об ограничении ответственности, в которых кредитором является гражданин, выступающий в качестве потребителя, в Гражданском кодексе Российской Федерации содержится специальная норма.

В силу пункта 2 статьи 400 названного кодекса соглашение об ограничении размера ответственности должника по договору присоединения или иному договору, в котором кредитором является гражданин, выступающий в качестве потребителя, ничтожно, если размер ответственности для данного вида обязательств или за данное нарушение определен законом и если соглашение заключено до наступления обстоятельств, влекущих ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства.

Согласно пункту 1 статьи 779 этого же кодекса по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги

(совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги.

В силу статьи 783 Гражданского кодекса Российской Федерации к договору возмездного оказания услуг применяются общие положения о подряде (статьи 702–729), если это не противоречит статьям 779–782 данного кодекса, а также особенностям предмета договора возмездного оказания услуг.

Из пункта 4 статьи 723 названного кодекса следует, что условие договора подряда об освобождении подрядчика от ответственности за определенные недостатки не освобождает его от ответственности, если доказано, что такие недостатки возникли вследствие виновных действий или бездействия подрядчика.

В пункте 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» разъяснено, что по общему правилу стороны обязательства вправе по своему усмотрению ограничить ответственность должника (пункт 4 статьи 421 Гражданского кодекса Российской Федерации), однако заключение такого соглашения не допускается и оно является ничтожным, если нарушает законодательный запрет (пункт 2 статьи 400 Гражданского кодекса Российской Федерации) или противоречит существу законодательного регулирования соответствующего вида обязательства (например, ничтожными являются условия договора охраны или договора перевозки об ограничении ответственности профессионального исполнителя охранных услуг или перевозчика только случаями умышленного неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства).

Из приведенных положений закона и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации следует, что условие договора об ограничении ответственности должника, в данном случае – исполнителя, ничтожно, если нарушает законодательный запрет, к которому относится также запрет на внесение в договор условий, ущемляющих права гражданина – потребителя.

Разрешая настоящий спор, суд апелляционной инстанции исходил из того, что условие, закрепленное в пункте 5.1 договора, не ограничивает ответственность исполнителя, а является оценкой сданного под охрану имущества, влияющей на размер ежемесячной платы заказчика по договору.

Между тем данный вывод судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда не соответствует положениям статьи 431 Гражданского кодекса Российской Федерации о толковании договора, в том

числе исходя из буквального значения содержащихся в нем слов и выражений, и вопреки требованиям части 4 статьи 198 и пункта 5 части 2 статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в апелляционном определении не мотивирован.

Между тем положения пункта 5.1 договора содержат самостоятельное условие договора об ограничении ответственности Общества, непосредственно определяют размер ответственности исполнителя в случае неоказания или некачественного оказания услуг и, более того, согласно позиции самого ответчика размер его ответственности зависит от цены услуги (тарифа).

Ссылаясь на то, что истец сам оценил находящееся в охраняемом объекте имущество на указанную выше сумму, суд апелляционной инстанции не привел норму закона, на основании которой ответственность исполнителя в данных правоотношениях зависит от оценки имущества потребителем.

Кроме того, при толковании условий договора надлежало установить обстоятельства заключения спорного договора и выяснить, не является ли он договором присоединения, то есть договором, условия которого определены одной из сторон в формулярах или иных стандартных формах и могли быть приняты другой стороной не иначе как путем присоединения к предложенному договору в целом (статья 428 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Судом апелляционной инстанции это не выполнено.

Поскольку судебной коллегией по гражданским делам Челябинского областного суда не установлены юридически значимые обстоятельства, необходимые для правильного разрешения настоящего спора, а сделаны ошибочные выводы об обязательствах сторон, не основанные на буквальном толковании условий договора, принятое по делу апелляционное решение не может быть признано законным.

Допущенные судом апелляционной инстанции нарушения не были устранены судом кассационной инстанции.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судами апелляционной и кассационной инстанций по настоящему делу допущены нарушения норм процессуального права, которые являются существенными и которые могут быть устранены только посредством отмены обжалуемых судебных постановлений.

Учитывая изложенное, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным отменить

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 19 марта 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 29 июля 2021 г. и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду апелляционной инстанции следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с требованиями закона.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 19 марта 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 29 июля 2021 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи